

Отец школьной подруги Зейнеп посетил офис Юнхо.

Фикрет Йылмаз в свои пятьдесят с небольшим лет был судовладельцем, который поставлял зерно в Стамбул и Баку на пяти своих наливных судах класса 3 000 тонн. Он почувствовал кризис, узнав, что компания Arirang Shipping присоединилась к казахстанско-бакинскому бизнесу по перевозке зерна с большими судами. Поэтому он сказал своей семье, что семья, возможно, не сможет продолжать свою изобильную жизнь. Хотя он сказал это мимоходом, его дочь была потрясена его серьезным лицом. Она рассказала об этом Зейнеп в школе, и это стало причиной их визита в офис Юнхо. Они неправильно поняли, что "Ариранг Шиппинг" занимает место других компаний. В конце концов, Зейнеп была такой же любопытной, как и Юнхо.

"Я пришла извиниться за свою дочь. С ее стороны было неуважительно приходить к вам в таком виде".

"О, не нужно извиняться. Моя сестра немного опередила меня в своих переживаниях, но это заставило меня задуматься о многих вещах".

Маленькая дерзкая Зейнеп, обвинив Юнхо в неэтичном бизнесе, за обеденным столом сделала вид, что ничего не знает, хотя ей до смерти хотелось узнать, чем все закончилось.

"Я чувствую себя легко, раз ты не обращаешь внимания на ее поведение. Честно говоря, я так волновалась, думая, что Arirang Shipping будет использовать свои средства для расширения бизнеса."

"Ну, у меня нет средств, так как мы только начинаем бизнес. Вы должны хорошо знать об этом, но я занялся перевозкой зерна только благодаря судовладельцам, которые решили начать перевозить минералы по моему предложению. Я только помогаю экспортерам зерна и сотрудникам портов, поскольку они испытывают трудности из-за скопившегося зерна".

Будучи иностранным инвестором и бизнесменом, Юнхо воздерживался от принятия каких-либо бизнес-решений, которые бы выделялись, так как не хотел навлечь на себя враждебность местных бизнесменов. Поэтому, прежде чем начать новое дело, он часто рассматривал другие предприятия, и вряд ли он стал бы ставить под угрозу источник дохода другого предприятия, чтобы расширить свое собственное.

Он никогда не думал о подобном. Это того не стоило, так как создало бы ему плохую репутацию.

Пока они продолжали разговаривать, лицо Йылмаза стало спокойнее, чем когда он только вошел. Он был жестким, когда впервые представился.

"Что ж, похоже, я зря волновался".

"Пожалуйста, впредь не беспокойтесь об этом. Я уже полностью занят заботой о продукции моей фермы".

Глаза Йылмаза расширились от замечания Юнхо.

"Я слышал, что у вас есть ферма в Казахстане, но я думал, что она не производит достаточно продукции для экспорта".

"Земля немного бесплодна, но я рассчитываю экспортировать 15 000 тонн зерна со следующего года и далее. Со временем производство будет увеличиваться".

Удивленный количеством продукции, он наклонился вперед за столом.

"Случайно, могу ли я купить ваше зерно?"

"Ну, пока что я планирую обеспечить всей продукцией только Азербайджан, так как это мой второй родной город. В ближайшее время я не буду обращать свой взор на Турцию".

Йылмаз посмотрел с облегчением, услышав, что Юнхо не планирует продавать свое зерно в Турцию.

"Я унаследовал свою судоходную компанию от отца и расширил ее до Каспийского моря. Прошло более десяти лет с тех пор, как я пришел на Каспий, а у меня до сих пор не было конкурентов. Должен сказать, что из-за появления Arirang Shipping я насторожился, как будто меня окатили холодной водой".

С облегчением узнав, что Youngho не был его конкурентом, Йылмаз продолжил рассказывать о своем прошлом, о котором его даже не спрашивали.

Судоходный бизнес его семьи, расположенный в Турции, передавался по наследству из поколения в поколение. До поколения его отца компания эксплуатировала свои суда только в Черном море, но именно он присоединился к бизнесу по перевозке зерна Атырау-Турция и Атырау-Баку.

Он часто посещал Баку по своим делам и даже переехал в Баку, так как общественный мир там был лучше, чем в Стамбуле. Он получал стабильный доход и ни о чем не беспокоился, пока не появилась компания Arirang Shipping.

Разговор с Йылмазом произвел на Юнхо большое впечатление, так как он показался ему прекрасным бизнесменом. Прежде всего, Юнхо нравились турки, и тот факт, что он пришел извиниться за поступок своей дочери, был достоин восхищения. И наконец, он был честным человеком, который открыл свое сердце и сказал то, что у него на уме. Бизнесмену было нелегко открыться другому бизнесмену, который мог быть его потенциальным конкурентом.

Не имело смысла отпускать его без подарка.

"Почему бы нам не сделать это с зерном, произведенным в Казахстане? Зерно, идущее в Баку, будет перевозить "Ариранг Шиппинг", а то, что идет в Турцию, вы могли бы взять. Я предлагаю, чтобы мы поддерживали друг друга и имели взаимовыгодные отношения".

Это было предложение монополизировать казахское зерно и разделить его на двоих. Йылмаз выглядел заплаканным.

Юнхо предложил это, так как его корабли могли покрыть только те, что доставлялись в Баку, если он не купит больше кораблей.

"Я счастлив, что смогу и дальше каждый день видеть восход солнца на Каспийском море. Спасибо за хорошее предложение".

Йылмаз вежливо попросил о рукопожатии, и Юнхо также охотно пожал ему руку.

"Босс, вам не нужно давать мне больше премиальных. Мне и так платят в несколько раз

больше, чем раньше".

"О, пожалуйста, берите. Вы все еще страдаете от последствий пулевых ранений. Я знаю, что в последнее время вы переутомлялись. Я не знаю, что люди получают здесь в качестве восстановительных тоников, поэтому я просто даю вам деньги за это. Пожалуйста, купите что-нибудь для себя".

"Босс, вы все еще обращаетесь со мной как с пациентом? Видите, какой я сильный?"

"Сейчас ты должен заботиться о своем теле. Если ты однажды упадешь в обморок от переутомления, кто тебя заменит? Или тебе нужно обучить кого-то умного, как ты, чтобы он заменил тебя".

Ким Чун полностью исцелился от ран, но было бы ложью, если бы он не страдал от последствий. Однако, будучи крайне любопытным человеком, он ни на секунду не оставался спокойным. Юнхо дал ему премию за отпуск, потому что его лицо стало худым.

. Если бы он действительно упал в обморок, ферма "Ариранг" понесла бы убытки. Кроме того, Юнхо хотел выплатить ему премию в знак признательности за его роль в выполнении заданий корпорации "Эйч".

"Я не игнорирую ваше мнение, босс, но я просто усердно работал, потому что это моя работа. Мне не нужно обменивать свои усилия на деньги".

"Вот почему я даю тебе это, чтобы ты мог позаботиться о своем здоровье. Я хочу, чтобы ты упорно трудился еще много лет".

То, что было внутри конверта, было похоже на новую верительную грамоту и сердце Юнхо, а не на деньги.

Ким Чун получал в несколько раз больше годового дохода, чем большинство сотрудников крупных казахстанских корпораций, но для Юнхо это было ничто по сравнению с его усилиями и работой. Благодаря такой волевой лошади, как он, Юнхо мог сосредоточиться на других делах.

"В конверте ваучер отеля "Батуми Ариранг". Пожалуйста, отправляйтесь туда в отпуск с семьей. Ты должен забыть о работе на неделю и весь этот период служить своей семье".

Тронутый вниманием Юнхо, он глубоко вдохнул воздух.

"Вы даете слишком много свободных комнат людям. Боюсь, что в один прекрасный день гостиница Батуми выйдет из строя".

Это был способ Ким Чуна сказать спасибо.

На самом деле, в его словах был смысл. Юнхо раздал много ваучеров на проживание в гостинице людям в деловых целях, но ему не нужно было беспокоиться, так как бесплатные гости в будущем станут платными.

"Перестань беспокоиться о таких вещах, но ты должен прислать мне фотографию, чтобы доказать, что ты действительно там останавливался, хорошо? Когда вы вернетесь, вы должны рекламировать отель людям. Здесь нет никого, кто бы не послушал вас, мистер Ким, вы же знаете".

"Мне лестно это слышать, но как-то это не похоже на комплимент".

Юнхо сказал это в том смысле, что он любопытный человек, и он сразу это уловил. Он был очень сообразительным.

"Господин Ким. Вы ничего не слышали о создании Сельских сил?"

"

Я слышал, что документы были отправлены в центральный департамент, но я был слишком занят, чтобы проследить за этим".

Эти двое говорили о создании собственных военных сил фермы Ариранг. Для использования оружия, хранящегося на ферме Ариранг, нужны были силы, которые были бы на порядок выше, чем простой соседский дозор. Поэтому ферма обратилась к правительству с просьбой повысить статус соседского дозора. Когда он ранее встречался с президентом, он слышал от него хорошие отзывы о создании оборонной организации для фермы, поэтому он решил подтолкнуть его к этому.

"Перед тем, как вы уедете в отпуск, не могли бы вы сделать звонок, чтобы проверить это? Я бы хотел провести церемонию создания сил самообороны до наступления зимы. Мы бы выбрали для этого и приличную военную форму".

"Хорошо, считайте, что это сделано. Если правительство разрешит, я планирую сделать около 200 человек платными солдатами. Если они будут достаточно обучены, то станут силой, равной двум армейским дивизиям".

Юнхо подумал, что Ким Чун может быть более одержим военным делом, чем Чен Ир, после того, как увидел, как он сказал, что на реке Урал нужно сделать патрульный корабль.

"Вы хотите, чтобы генералом сил обороны стал Ча Инсу, а не я?"

"Ты должен руководить всем вместо меня, когда меня нет рядом. Почему ты суетишься, чтобы стать генералом боевых сил?"

"Да ладно. Я не начальник. Это не для меня, ты же знаешь. Пожалуйста, оставь все боевые действия мне, а Инсу пусть займет место директора".

Чон Иль просил Юнхо занять место начальника, но теперь он требовал от Юнхо, чтобы тот дал ему место генерала. Они спорили о том, что правительство Казахстана еще не разрешило.

"Инсу идеально подходит для этого, так как он возглавляет охранную компанию. Возьми себя в руки, чувак. Ты стареешь. Почему ты умираешь, чтобы сражаться?"

"Почему защита эрцгерцогини и жителей и защита единственного королевства в мире - это борьба? Твое замечание - это то, что может сместить тебя с должности принца-консорта.

"

Чен Ир искажил его слова, но он имел в виду присоединиться к игре в средневековье, о чем он

шутит бесчисленное количество раз в прошлом.

"Прекрати эти детские глупости и иди спать".

"Я не сдвинусь с места, пока ты не согласишься уступить мне эту должность. Тебе нужно все хорошенько обдумать".

Глядя на лицо Чон Ира, он твердо решил добиться от Юнхо ответа. Зная его более десяти лет, Юнхо знал его так хорошо.

"Тогда почему бы тебе не принять участие в средневековой пьесе, над которой ты насмеяешься?".

Он был заинтригован.

"Что это?"

"Директор разведки королевства. Как тебе это? Разве это не похоже на что-то? Я знаю, что это маленькое королевство, но оно оснащено разведывательной сетью мирового масштаба, и ему не хватает директора".

Поскольку Чен Ир любил набивать себе шишки, эта работа идеально подходила Чен Иру.

"Ты сейчас дразнишь меня?"

Хотя он и задавал вопросы, на его лице была довольная улыбка.

"Хорошо, я возьму его обратно, раз ты не хочешь".

"Люди говорят, что каждый человек занимается своим делом, и у тебя тоже есть свой талант. Как ты додумался до такого?"

"Ты урод. А теперь убирайся отсюда. Я позвоню твоей жене!".

Он поднял свое тело, так как не мог отбиться от угрозы Юнхо. Уходя, он обронил замечание, которое заставило Юнхо сильно рассмеяться.

"Я знал, что отдел разведки действительно на высшем уровне. Только кучка ром-думцев сражается друг с другом один на один, стреляя из пистолетов".

После того как Чен Ир покинул кабинет, Юнхо погрузился в размышления.

Если бы разведывательная сеть была хорошо налажена, ферма смогла бы проверить и подготовиться к любым чрезвычайным ситуациям в режиме реального времени.

Юнхо предложил это только для того, чтобы удовлетворить ворчание Чон Ира, но на самом деле это была отличная идея. Кроме того, у него уже был ресурс - посредник Эриксон из Информационного агентства. Если такой смысленный парень, как Чен Ир, возглавит разведывательный отдел фермы, получится приличная группа. При мысли о том, чтобы придать плану форму, Юнхо воспрянул духом.